

Къ концу года состояло на лицо 137 предметовъ, на сумму 436 р. 30¹/₂ к.

Въ 1874/5 учеб. году въ фельдшерской школѣ состояло учениковъ: а) въ первомъ курсѣ 59 челов. изъ нихъ—переведены во 2-й курсъ 41 челов.;—оставлены на 2-й годъ на томъ же курсѣ 18 челов.; б) во 2-мъ курсѣ состояло 41 челов. изъ нихъ удостоено:—званія младшаго фельдшера 1-го отдѣленія 10 челов.;—младшаго фельдшера 2-го отдѣленія 12 челов.;—оставлено на 2-й годъ въ томъ же курсѣ 19 челов.

Изъ постороннихъ кандидатовъ удостоены званія: старшаго фельдшера безъ экзамена (на основаніи § 37 устава фельдшерской школы) 5 челов.;—старшаго фельдшера по экзамену 12 челов.;—младшаго фельдшера 7 челов.

Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ студентовъ.

I. *Орд. проф. Косовича о сочиненіи студента Осипа Петручки*. Авторъ разсужденія: Сравненіе Энеиды съ Илиадою прежде всего разсматриваетъ эпосъ римскій до Virgilіа. На основаніи исторіи римскаго эпоса этого періода онъ доказываетъ что римская эпическая поэзія была подражательна. Естественно по этому, что онъ обращаетъ вниманіе на тѣ произведенія, которыя послужили источникомъ произведеній упоминаемыхъ имъ авторовъ. Исторія римскаго эпоса до Virgilіа была ему нужна не только для того, чтобы доказать подражательность его, но также и для того, чтобы показать, чѣмъ могъ и дѣйствительно воспользовался Virgilій въ области римской литературы. Приведенныя произведенія греческой литературы (3 и 4 л.) указываютъ на обиліе источниковъ, которые Virgilій изучилъ до появленія въ свѣтъ Энеиды. Но кромѣ сказаній греческихъ матеріаловъ для Virgilіа послужили и сказанія древнихъ Италиковъ (4 и 8). Изъ этихъ сказаній шире всѣхъ былъ распространенъ мифъ объ Энеѣ и его потомкахъ. Этимъ сказаніемъ авторъ Энеиды воспользовался для того, чтобы вывести домъ Августа отъ Энея, а римскій народъ отъ выходцевъ изъ Трои (8 и 9 л.).

Въ концѣ дѣвятаго листа слѣдуетъ подробное сравненіе Энеиды съ твореніями Гомера въ цѣломъ (9 и 21), и это сравненіе, для большей ясности дѣла, снабжено критическимъ анализомъ твореній греческаго эпика (кон. 12 и 18 л.). За сравненіемъ въ цѣломъ Энеиды съ произведеніями Гомера идетъ подробное сравненіе

Энеиды съ Иліадою и Одиссеей *въ частяхъ* (22 и 69 л.). Причемъ сопоставленія сравненій въ Иліада и Одиссеѣ съ сравненіями въ Энеидѣ предшествуетъ (22 и 28 л.) дальнѣйшимъ сравненіямъ, сопровождаемымъ анализомъ цѣлаго произведенія Виргилія, такъ какъ авторъ разсужденія старался слѣдить за ходомъ аѳціи творенія. Все свое разсужденіе оканчиваетъ онъ характеристикой Энеиды.

По моему весь этотъ трудъ начать и оконченъ добросовѣстно. Все изложеніе доказываетъ, что авторъ его писать самостоятельно, изучивши Иліаду, Одиссею и Энеиду. Всѣ его сопоставленія вѣрны и основательно обсуждены. Сравненія Калипсы съ Дидоной (138 и 147 стр.), героевъ Иліады и Одиссеи съ героями Энеиды, самаго Виргилія съ Гомеромъ (111 и 112 стр.), вполне основательны и вѣрны. Словомъ, — авторъ, какъ это видно на каждой страницѣ, писать съ знаніемъ предмета, увлеченіемъ и посвятилъ очень много времени для этого труда.

II. *Ординарнаго профессора Макушева о сочиненіи студента Владиміра Качановскаго*: Разсужденіе подъ девизомъ „Одвалио као Марко на Косову“, представленное на заданную мною тему „Паденіе Сербіи по сказаніямъ иностранцевъ, современниковъ и по народнымъ пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ“, раздѣляется на три части: 1) обзоръ иностранныхъ сказаній о Сербіи съ половины XIV по конецъ XV вѣка, 2) исторія паденія Сербіи по сказаніямъ иностранцевъ, по сербскимъ лѣтописямъ и по современнымъ памятникамъ, и 3) паденіе Сербіи по народнымъ пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ.

Въ первой части авторъ представляетъ предварительную оцѣнку степени достовѣрности сказаній иностранцевъ на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ ихъ жизни (стр. 1—26). Онъ начинаетъ съ оцѣнки Византійцевъ: Григоры, Кантакузина, Францы, Халкондилы и Дуки (1—15 стр.). Пользуясь, какъ пособіемъ, трудами Фабриція (*Bibliotheca Graeca*), Николаи (*Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Literatur*), Гопфа (*Gesch. Griechenlands im Mittelalter*), Мишю (*Bibliothèque des croisades*), авторъ основывается преимущественно на показаніяхъ самихъ Византійцевъ, а для характеристики Халкондилы онъ первый воспользовался сказаніемъ Калосины, недавно изданнымъ профессоромъ Гопфомъ (*Chroniques Greco-Romanes*) Тщатель-

но собравъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Византійцевъ, авторъ опредѣляетъ степень ихъ достовѣрности преимущественно для юго-славянской исторіи. Къ сожалѣнію, авторъ позволяетъ себѣ иногда голословные отзывы, ничѣмъ имъ не доказанные (о Григорѣ стр. 3 о Францѣ стр. 11), а годъ смерти Дуки, вопреки самымъ простымъ законамъ логики, выводитъ изъ года рожденія его дочери (стр. 7). Жаль также, что авторъ не могъ воспользоваться недоступнымъ ему, весьма важнымъ трудомъ Ганка (*De historiae Byzantinae Scriptoribus Graecis*).

О венгерскихъ лѣтописцахъ (стр. 16—17) и турецкомъ Сеадединѣ стр. 17), авторъ говоритъ весьма кратко, и то со словъ Мишѣ, а о польскихъ лѣтописцахъ (18—26)—Длугошѣ и Каллимахѣ повторяетъ только сказанное Цейсбергомъ. Объ итальянскихъ и албанскихъ лѣтописцахъ онъ даже не упоминаетъ, хотя во второй части своего труда пользуется Мариномъ Сануто (Малишиеро былъ ему недоступенъ), Кюмниномъ и Музаки.

Существеннѣйшую часть разсужденія (стр. 27—265) составляетъ 2-я часть, въ которой авторъ излагаетъ исторію паденія Сербіи по иностраннымъ и сербскимъ источникамъ. Кромѣ Византійцевъ, которыхъ авторъ изучилъ основательно, онъ пользуется лѣтописями венгерскими (Бонфини, Турочъ, Ранцани, P. Revus), польскими (Длугошъ и Каллимахъ), турецкими (Ceadeddin и *Annales Leuclavii*), итальянскими (Марино Сануто, Эней Сильвій), албанскими (Кюмнинъ и Музаки), валашскими (по изд. Григоровича) и сербскими (по изданіямъ Шафарика, Гласника и Архива). Показанія лѣтописныя провѣрены по архивнымъ памятникамъ (изданія Николаевича, Пуцича, Миклошича, Шафарика, Любича и мое). Въ пособіе приняты старые труды Орбинича, Лукарича, Катоны, Прая Дюффрена, Райнальди, Рауза, Ангеля и изъ новыхъ Шимка, Гаммера, Цинкейзена, Ашбаха, Гонфа; Майкова, Николаевича, Григоровича, Гильфердинга, Рачкаго и др. Правда, не всегда критически относятся авторъ къ своимъ источникамъ и пособіямъ: такъ у него Ангель, Раичъ, Дюффренъ, Орбиничъ, Лукаричъ иногда сопоставляются съ Византійцами. Такое излишнее довѣріе къ ихъ трудамъ происходитъ иногда отъ того, что автору были недоступны нѣкоторые изъ нихъ (*Orbini, Lussari, Dufresne*): заимствуя по большей части у Ангеля цитаты изъ нихъ, онъ принужденъ былъ смѣ-

трѣть на нихъ его глазами. Такая ученая недобросовѣстность, желаніе приписать себѣ трудъ другого, особенно поражаетъ насъ въ цитированіи сочиненій, писанныхъ на языкѣ ему недоступномъ — мадьярскомъ (Телеки, Салая), изданій составляющихъ большую библиографическую рѣдкость (итальянскій переводъ Сеадеддина Братутти) и даже неизданныхъ архивныхъ памятниковъ (Sindicati, Misti, Raspe): авторъ принимаетъ названія сборниковъ за имена авторовъ. Рядомъ съ этимъ недостаткомъ слѣдуетъ поставить другой — ученую небрежность: такъ авторъ пользуется эпирскою лѣтописью по плохому изданію Гласника, хотя я и указывалъ на лекціяхъ на прекрасное изданіе Дестуниса, по которому были прочтены нами отрывки; — такъ онъ ссылается на статью Новаковича, представляющую извлеченіе ихъ статей моихъ объ итальянскихъ архивахъ, а съ самими статьями моими не познакомился. Авторъ не знакомъ также съ новѣйшими изслѣдованіями по исторіи Албаніи, Дубровника и Румыніи, которыхъ онъ часто касается въ своемъ разсужденіи. Онъ не твердъ и въ югославянской топографіи, смѣшивая Герцеговину съ Далмаціею и Черногоріею, Зету съ Албаніею. Отсюда проистекають его ошибки и промахи: онъ повторяетъ басни о Скандербегѣ и Магометѣ II, о свирѣпости Турокъ, о подкупѣ Черноевича Турками, объ осадѣ ими Дубровника, о несметныхъ сокровищахъ Юрія Бранковича и т. п. Кромѣ того, въ изложеніи замѣчается несоразмѣрность частей: такъ почти половина 2-ой части (стр. 156—265) посвящена менѣе важному періоду Бранковичей т. е. почти столько же, сколько исторіи Сербіи со смерти Душана до Юрія Бранковича (стр. 27—155).

Въ 3-ей части авторъ занимается вопросомъ о томъ „на сколько вѣрно сохранились въ народной памяти историческія событія и дѣятели“ (стр. 267—385). Сопоставляя сербскія пѣсни сборниковъ Караджича и Петрановича и болгарскія сборниковъ Безсонова и Миладиновыхъ съ сербскими и иностранными сказаніями, авторъ старается доказать, что „пѣсни сербскія могутъ быть употреблены съ историческою цѣлью, для показанія или сильнѣйшаго вліянія извѣстнаго событія, или значенія какого нибудь лица, или даже иногда могутъ служить *первымъ историческимъ документомъ*! Подъ вліяніемъ извѣстнаго изслѣдованія Безсонова, авторъ преувеличиваетъ историческое значеніе сербскихъ и болгарскихъ пѣсень

не всегда отличаетъ позднѣйшія наслоенія отъ первоначальной основы, обычный эпическій пріемъ отъ исторической были; тѣмъ не менѣе какъ сопоставленія, такъ и подборъ матеріала большею частію удачны.

Такъ строго относясь къ недостаткамъ разбираемаго разсужденія, я долженъ отдать справедливость необыкновенноу трудолюбію автора, перечитавшаго, обдумавшаго и провѣрившаго такую значительную массу источниковъ и пособій, на основаніи коихъ онъ представляетъ критическій опытъ исторіи паденія Сербіи. Нѣкоторыми изъ этихъ источниковъ онъ первый воспользовался. Основательнымъ изученіемъ Византійцевъ, сопоставленіемъ ихъ съ сербскими сказаніями и современными памятниками, разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ хронологическихъ и генеалогическихъ и вообще критическимъ изложеніемъ исторіи паденія Сербіи авторъ оказалъ немаловажную услугу наукѣ, а потому я считаю его разсужденіе вполне достойнымъ награды золотой медалью.

III. *Ордин. профессора Гойера о сочиненіи студента Романа Ковалевскаго по эмбриологіи.*

Въ эмбриологическомъ сочиненіи прежде всего находимъ историческое введеніе и общій взглядъ на состояніе эмбриологіи мочеполовыхъ органовъ, указывающій именно на существующія еще въ этой области несогласія взглядовъ и наблюденій различныхъ изслѣдователей. Изъ этого представленія слѣдуетъ, что разработка всѣхъ спорныхъ покаместъ вопросовъ положительно невозможна въ продолженіи одного года. Вслѣдствіе этого обстоятельства авторъ избралъ себѣ вопросъ о происхожденіи самихъ началъ мочеполовыхъ органовъ, т. е. Вольфовыхъ протоковъ, а поэтому во второй главѣ онъ занимался обстоятельнымъ разборомъ относящихся сюда пунктовъ вмѣстѣ съ историческимъ обзоромъ, представляющимъ въ главныхъ чертахъ результаты наблюденій важнѣйшихъ изслѣдователей. Переходя въ слѣдующей главѣ къ собственнымъ наблюденіямъ, авторъ прежде всего дѣлаетъ перечень главнымъ пунктамъ, которые старался разрѣшить собственнымъ наблюденіемъ; затѣмъ въ отдѣльных главахъ представляетъ результаты своихъ изслѣдованій соотвѣтственно означеннымъ пунктамъ. Начиная съ рѣшенія вопроса: 1) Какую область зародышеваго организма слѣдуетъ считать мѣстомъ образованія началъ Вольфова протока? авторъ затѣмъ переходитъ къ вопросу; 2) какимъ образомъ и изъ какихъ частей

происходитъ Вольфовъ протокъ? Дальше разбираетъ: 3) каково начало просвѣта Вольфова протока; 4) каковы ближайшія границы времени происхожденія Вольфова протока и 5) какова окончательно гистогенеза элементовъ Вольфова протока.”

Покончивъ съ разясненіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ, на основаніи многочисленныхъ препаратовъ и собственныхъ изслѣдованій, произведнныхъ главнымъ образомъ на курыныхъ зародышахъ (отчасти тоже на яйцахъ лягушекъ и зародышахъ конки), авторъ переходитъ къ критическому разбору мнѣній другихъ изслѣдователей, указывая тутъ, въ чемъ онъ согласенъ со своими предшественниками, и мотивируя причины разногласія съ ними въ другихъ отношеніяхъ. Затѣмъ резюмируетъ въ 7 положеніяхъ результаты своихъ изслѣдованій, присовокупляя въ заключеніи описаніе способа приготовленія препаратовъ, какими онъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ. Въ небольшомъ прибавленіи авторъ упоминаетъ еще о двухъ очень любопытныхъ фактахъ относящихся къ первичнымъ позвонкамъ и верхнему зародышевому листку, которые ему случались многократно наблюдать при своихъ изслѣдованіяхъ. По недостатку времени авторъ небылъ въ состояніи вести дальше своихъ наблюденій въ этомъ отношеніи, но не подлежитъ сомнѣнію, что факты эти будутъ имѣть большое значеніе для эмбриологіи позвоночныхъ животныхъ. Въ концѣ приложены схематическія фигуры съ ихъ объясненіями.

Переходя теперь къ оцѣнкѣ этой работы, слѣдуетъ замѣтить, что относительно наблюдательной части, мы не вправе ожидать отъ начинающаго изслѣдователя знаменитыхъ открытій. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ фактовъ, наблюдаемыхъ авторомъ разбираемаго труда, совершенно новы, именно: точное опредѣленіе мѣста, въ которомъ происходитъ выпячиваніе первоначальной плевроперитонеальной полости, равно какъ и точное опредѣленіе способа этого выпячиванія.

Главное достоинство содержанія этого сочиненія состоитъ въ томъ, что многоразличныя, не рѣдко противурѣчащія другъ другу наблюденія и взгляды прежнихъ изслѣдователей связаны въ одну опытную картину, а кажущіяся между ними несогласія разяснены. Не менѣе важная заслуга состоитъ въ указаніи, что принципъ развитія Вольфова протока одинъ и тотъ же для птицъ

и другихъ позвоночныхъ животныхъ. Способъ изслѣдованія чисто научный. Къ весьма замѣчательнымъ достоинствамъ этого труда слѣдуетъ тоже отнести и отличную его обработку: распределение содержанія основано на полнѣйшемъ пониманіи задачи труда и научнаго метода; описаніе морфологическихъ отношеній, сопоставленіе изслѣдованій другихъ наблюдателей, критическій разборъ ихъ; наконецъ живость выраженій, и изящность слова истинно безукоризненны. Такимъ образомъ можемъ заявить, что настоящая работа самымъ лучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о научныхъ способностяхъ ея автора и предвѣщаетъ ему самую блистательную ученую будущность, если обстоятельства позволятъ ему вполне посвятить себя ученой дѣятельности.

Взвѣсивъ всѣ выше изложенныя данныя, я по совѣсти считаю долгомъ представить автора настоящаго труда къ награждъ золотой медалью.

IV. *Орд. профессора Гойера о сочиненіи студента Тарашкевича по истологій.* Въ короткомъ введеніи авторъ прежде всего объясняетъ прежніе взгляды на строеніе железъ вообще и выдѣляющихъ въ особенности, указывая на то, что благодаря изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ, понятія наши въ этомъ отношеніи значительно измѣнились. Въ обширной исторической главѣ онъ подробно разбираетъ всѣ новѣйшія по вопросу строенія железъ работы и наблюденія, указывая въ чемъ различные изслѣдователи согласны между собой и въ чемъ они расходятся. Въ слѣдующей за тѣмъ главѣ авторъ представляетъ результаты обширныхъ собственныхъ изслѣдованій относительно слизистыхъ железъ ротовой полости, такъ называемыхъ серезныхъ железокъ въ слизистой оболочкѣ носа и на языкѣ вокругъ *papillae circumvallatae* и *foliatae*, дальше слюнныхъ железъ и поджелудочной железы. Изслѣдованія эти были произведены главнымъ образомъ на железахъ собакъ, кошекъ, кроликовъ и одчасти тоже и человѣка. Въ слѣдующемъ за тѣмъ критическомъ разборѣ авторъ старается выказать, въ чемъ онъ соглашается со своими предшественниками и почему въ остальныхъ пунктахъ съ нами разходится. Въ концѣ сочиненія авторъ резюмируетъ результаты своихъ изслѣдованій въ 7-ми тезахъ и цитируетъ литературу разбираемаго вопроса, на которую вполне достаточно было обращено вниманіе въ цѣломъ сочиненіи.

Переходя къ оцѣнкѣ этого труда, я опять долженъ замѣтить, что отъ перваго научнаго труда студента, начинающаго лишь знакомиться съ научнымъ методомъ изслѣдованія, мы не можемъ требовать важныхъ открытій. Тѣмъ не менѣе мы тутъ находимъ очень обильный матеріалъ наблюдаемыхъ фактовъ, очень драгоценныхъ для науки, ибо они объясняютъ много неточно или недостаточно разслѣдованныхъ, или наконецъ противурѣчащихъ пунктовъ изъ гистологии выдѣляющихъ железъ.

И такъ напр. изъ этой работы мы узнаемъ, что слизистыя железы ротовой полости имѣютъ очень простое строеніе, соответствующее прежнимъ нашимъ взглядамъ, что на основаніи строенія слѣдуетъ ихъ причислить къ сложнымъ трубчатымъ железамъ, между тѣмъ какъ находящіеся возлѣ нихъ въ слизистой оболочкѣ языка такъ называемыя серезныя железки, описанныя до сихъ поръ лишь Эбнеромъ, представляютъ гораздо болѣе сложное строеніе, подходя къ типу слюнныхъ железъ. Эти же послѣднія, а равно и поджелудочная железа оказываются гораздо болѣе сложными, чѣмъ прежде думали, такъ какъ выводные протоки ихъ на подобіе почечныхъ канальцевъ многократно измѣняютъ свое строеніе. Такъ называемыя центроацинозные клѣтки—это ничто иное, какъ лишь веретенообразныя ячейки, которыя подобно тому, какъ и въ волосныхъ сосудахъ, образуютъ стѣнку послѣднихъ развѣтвленій протоковъ, проходящихъ и развѣтвляющихся даже внутри самой дольки (acinus). Такимъ образомъ настоящая работа въ научномъ отношеніи отнюдь не лишена значенія, мало того, она по количеству фактическихъ наблюденій стоитъ даже выше предыдущаго т. е. эмбриологическаго труда; но, что касается обработки содержанія, то она значительно уступаетъ этому послѣднему: нѣтъ въ ней той точности и обстоятельности въ представленіи фактовъ, той зрѣлости критическихъ взглядовъ, того изящества слога рѣчи, которыми отличается предыдущее сочиненіе. Я нисколько не колебаясь признаю первенство эмбриологическому труду. Принимая однако во вниманіе большое прилежаніе и настойчивость съ какими были произведены трудныя гистологическія изслѣдованія, обиліе фактовъ дѣйствительно полезныхъ для науки и обработку, которая по крайней мѣрѣ представляетъ ясно то, что авторъ самъ наблюдалъ и въ чемъ онъ расходится съ другими изслѣдователями;—принявъ, повторяю, все

это во вниманіе слѣдуетъ признать награду и гистологической работѣ.

Еслибы это оказалось возможнымъ, то я бы ходатайствовалъ о награжденіи золотою медалю и этой послѣдней.

V. Г. профессора Попова, о сочиненіи Богускаго, написанномъ на тему „О строеніи ароматическихъ соединеній съ точки зрѣнія новѣйшихъ теорій“ и помѣченномъ эпитафомъ „Vere scire est per causas scire.“

Сочиненіе обозначенное упомянутымъ выше эпитафомъ, содержитъ сводъ различныхъ теоретическихъ воззрѣній о строеніи ароматическихъ соединеній, а также критическую оцѣнку ихъ и примѣненіе къ новѣйшимъ фактамъ. Вопросъ о строеніи веществъ принадлежитъ къ числу самыхъ интереснѣйшихъ въ теоретической химіи. Главнѣйшія попытки обобщить сначала немногіе факты, относившіеся къ органическимъ соединеніямъ, и затѣмъ и болѣе широкіе взгляды, выведенные при накопленіи фактическаго матеріала, принадлежатъ, какъ извѣстно, Кекуле, Бутлерову и Эрленмейеру, ученымъ, которые весьма много сдѣлали по вопросу о строеніи веществъ вообще. Принципъ химическаго строенія, пріобрѣтая все болѣе и болѣе въ новѣйшей химіи, право гражданства, привелъ и постоянно приводитъ къ многочисленнымъ интереснымъ выводамъ и открытіямъ. Этотъ то самый принципъ послужилъ автору какъ требовала и самая тема, главной и единственной основой при изложеніи его сочиненія. Чтобы провести всецѣло этотъ принципъ по всѣмъ главнѣйшимъ рядамъ ароматическихъ соединеній, автору пришлось имѣть дѣло съ многочисленными статьями, самая большая часть которыхъ разбросана въ различныхъ химическихъ журналахъ или обращаться къ брошюрамъ. Такая работа требовала не мало усидчивости, терпѣнья и умѣнья отличать годное отъ негоднаго, оцѣнивать по достоинству гипотезы и обобщенія различныхъ химиковъ. Весьма естественно, что авторъ встрѣтилъ при этомъ также и массу несвязанныхъ фактовъ. Нѣкоторыми изъ нихъ онъ воспользовался весьма умѣстно и толково, другіе же, къ сожалѣнію, прошли какъ бы незамѣченными. Съ другой стороны, также неопытность автора была, какъ кажется, причиною того, что въ сочиненіи этомъ нѣкоторые вопросы неразработаны на столько, на сколько это было бы желательно. Также причина, безъ сомнѣнія,

сдѣлала самое изложеніе въ этомъ сочиненіи, въ нѣкоторыхъ, немногихъ, впрочемъ, мѣстахъ, несовсѣмъ яснымъ и послѣдовательнымъ.

Въ общемъ однакоже я нахожу, что авторъ, работывая не совсѣмъ легкій вопросъ, приобрѣлъ довольно обширное знакомство съ литературой, показалъ въ большинствѣ случаевъ умѣнье пользоваться литературнымъ матеріаломъ, за что заслуживаетъ, по моему мнѣнію, награжденія золотой медалью.

На тему: „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными 2-го порядка“ представлено было въ факультетъ четыре сочиненія:

1) Сочиненіе, начинающееся девизомъ: „homo natus est. . . etc. . .“

2) Сочиненіе начинающееся: *L'integration des equations etc. . .* „словами, взятыми изъ сочиненія Graindorge'a.

3) Сочиненіе начинающееся: „Travaille tu trouveras es. . .“

4) Сочиненіе съ буквами S. B. M.

Авторъ 1-го сочиненія—Николай *Андрузскій*, студентъ 4-го курса математическаго разряда. Авторъ 2-го—Доминикъ *Бартошевичъ*, студентъ математическаго разряда 4-го курса. Авторъ 3-го сочиненія—Фридрихъ *Гиро*, студентъ 4-го курса, математическаго разряда. Авторъ 4-го сочиненія остался факультету неизвѣстнымъ и пакетъ, въ которомъ находится его фамилія, факультетъ препроводилъ въ Совѣтъ университета.

VI. *Г. ординарнаго профессора Алексѣева.*

1) Диссертация съ эпиграфомъ: *homo natus est ad laborem etc*, состоитъ изъ трехъ частей: Первая часть содержитъ теорію интегрированія уравненій съ частными производными 2-го порядка. По содержанію она не многимъ отличается отъ мемуара Имшенецкаго, указаннаго въ числѣ источниковъ, — новыхъ результатовъ теоретическая часть диссертации не содержитъ; но она отличается системою, подробностью въ изложеніи тѣхъ отдѣловъ, которые представляютъ наибольшія затрудненія и нѣкоторыми новыми примѣрами. При изложеніи той теоріи измѣненія постоянныхъ произвольныхъ, которую профессоръ Имшенецкій съ успѣхомъ приложилъ къ интеграціи уравненій съ частными производными 2-го порядка, авторъ диссертации принялъ за исходный пунктъ составъ интеграловъ;

чрезъ такое, хотя и незначительное измѣненіе, изложеніе выиграло въ ясности. Вообще эта часть диссертациі, хотя и не заключаетъ новыхъ выводовъ или новыхъ приѣмовъ, изложена съ полнымъ пониманіемъ предмета, съ замѣчательною вѣрностію, ясностью и сжатостію, что въ совокупности составляетъ большое достоинство диссертациі.

Въ диссертациі видно стремленіе обобщить излагаемый предметъ. Такъ напримѣръ, при изложеніи преобразованія Ейлера для интеграціи линейнаго уравненія авторъ не вдается въ бесполезное изложеніе частныхъ приѣмовъ, а объясняетъ самый смысл этого преобразованія. Мѣстами въ диссертациі встрѣчаются грамматическія ошибки, но по сравненію съ прочимъ изложеніемъ ихъ слѣдуетъ отнести къ разряду описокъ; неправильностей же въ вычисленіяхъ я не замѣтилъ.

Во второй части рѣшены вопросы о колебаніи струны, о распространеніи звука въ трубѣ и о движеніи тепла. Интеграція уравненія колебанія струны произведена по тому общему способу, который изложенъ въ первой части. При опредѣленіи произвольныхъ функцій авторъ пользовался и сочиненіемъ Римана и сочиненіемъ Emile'я Mathieu. При этомъ должно замѣтить, что слѣдуя указаннымъ образцамъ, авторъ сумѣлъ выбрать наиболѣе простые и точные приѣмы и сверхъ того рѣшеніямъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ придавъ особую форму. Такъ замѣчательный интегралъ Поассона (61) для рѣшенія вопроса о равновѣсіи температуры въ безконечной пластинкѣ, выведенъ весьма просто. Во всѣхъ послѣдующихъ вопросахъ авторъ старается изложить рѣшеніе такъ, чтобы у читателя не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности результата.

Третья часть содержитъ историческій очеркъ развитія теоріи интегрированія уравненій съ частными производными и приложенія, относящіяся къ теоріи предмета.

Объ историческомъ очеркѣ должно замѣтить, что все относящееся до развитія этой теоріи и соприкасающихся съ ней частей анализа и физики до Фурье изложено хотя кратко, но вѣрно, о трудахъ же позднѣйшихъ писателей почти не упомянуто; окончательное рѣшеніе вопроса о тригонометрическихъ рядахъ приписывается Фурье, тогда какъ только Дирикле далъ точное основаніе этой тео-

рія. Но едва-ли можно поставить въ вину такое опущеніе автору диссертациі. Существеннѣйшіе вопросы изъ теоріи имѣ излагаемой дѣйствительно были рѣшены уже давно. Ламе, Рیمانъ, Клебшъ и другіе занимались вопросами болѣе сложными, которые относились къ интеграціи уравненій съ большимъ числомъ переменныхъ.

Пять приложений въ концѣ диссертациі, за исключеніемъ способа Моргана, который безъ всякаго ущерба для диссертациі, могъ бы быть совершенно пропущенъ, весьма интересны и хорошо изложены. Авторъ хорошо сдѣлалъ, что помѣстилъ ихъ отдѣльно: чрезъ это онъ сохранилъ въполнѣ систематическое изложеніе, которымъ отличается первая часть его диссертациі.

На основаніи вышеизложеннаго считаю долгомъ ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи диссертациі съ эпиграфомъ *homo natus etc.* серебряную медалью.

2) Диссертациа съ эпиграфомъ изъ мемуара Graindorge'a состоитъ изъ двухъ частей: первая содержитъ теорію, вторая приложения теоріи къ рѣшенію вопросовъ изъ математической физики. Въ первой части, опредѣливши различные виды интеграловъ дифференціальныхъ уравненій, авторъ переходитъ къ краткому историческому обзору развитія теоріи интегрированія уравненій съ частными производными. Этотъ обзоръ имѣетъ слишкомъ компилятивный характеръ. Слѣдующія §§ посвящены изложенію свойствъ произвольныхъ величинъ, входящихъ въ интегралы уравненій съ частными производными, объясненію амперовскихъ терминовъ: однородность и неоднородность. Изложеніе точное, впрочемъ мало чѣмъ отличающееся отъ того, какое встрѣчаетъ въ мемуарѣ Имшенецкаго. Начиная съ § 20 авторъ занимается интеграціею различныхъ видовъ уравненій 2-го порядка. Здѣсь встрѣчаются приемы, которые нельзя одобрить. Общій интегралъ линейнаго уравненія съ постоянными коэффициентами нельзя представить въ такомъ простомъ видѣ, какой даетъ авторъ. Способъ интегрированія помѣщенный въ §§ 43 и 44 изложенъ темно; интегралъ уравненія $s = AZ$, получаемый авторомъ, сомнителенъ — отличается отъ интеграла для того же уравненія даннаго Поассономъ. Тоже самое можно сказать и объ интегралѣ уравненія: $s + \frac{aq + bp}{y + x} = 0$, § 47. Повѣрка этихъ интеграловъ неудобна, такъ какъ они представлены въ такомъ

видѣ, что подынтегральная функція обращается въ ∞ въ предѣлахъ интеграла. Обиліе различныхъ случаевъ и примѣровъ, хоти и лишаетъ диссертацию послѣдовательности и строгой системы, показываетъ однакожь въ авторѣ основательное знакомство съ различными приемами интегрированіи.

Указывая на недостатки первой части диссертации, я долженъ замѣтить, что въ цѣломъ первая часть и при этихъ частныхъ недостаткахъ представляетъ, особенно въ изложеніи общихъ началъ, хорошо понятый трактатъ излагаемой теоріи.

Во второй части рѣшаются тѣже три вопроса какъ къ первой диссертации. Въ рѣшеніи перваго вопроса, о колебаніи струны, можно было-бы указать на нѣкоторыя неточности при выводѣ уравненій колебательнаго движенія, но эти неточности относятся не въ пониманію авторомъ предмета, а къ его способу выраженія. При построеніи произвольныхъ функцій авторъ дѣлаетъ ошибку, полагая что при условіи $\varphi(x) + \varphi(-x) = 0$, ординаты кривыхъ $Y = \varphi x$ и $Y = \varphi(-x)$ между собою равны.

При рѣшеніи втораго вопроса, о колебаніи воздуха въ трубѣ, авторъ сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о развитіи Гидростатики и Гидродинамики. При этомъ, ссылаясь на опыты Resqueur'a, Saint Venant'a, Wantzel'я, говоритъ, что изъ ихъ опытовъ слѣдуетъ, что газъ можно считать жидкостью, которой плотность постоянна. Это положеніе ошибочно и самъ авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своей диссертации противорѣчитъ этому положенію. Всѣ частные случаи третьяго вопроса о распространеніи тепла въ призмѣ изложены ясно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ болѣею полнотою, чѣмъ въ указанныхъ источникахъ. Рѣшеніе задачи о распространеніи тепла въ призмѣ, имѣвшей температуры 0° и подогреваемой въ основаніи § 16, проще чѣмъ у Hattendorfa. При рѣшеніи задачи о термическомъ состояніи безконечно-малой призмы опредѣленной длины, термическое состояніе которой въ началѣ было дано и которая погружена въ ледъ выведено правило, которое можетъ быть повѣрено опытомъ, и дѣйствительно было предметомъ изслѣдованій извѣстныхъ ученыхъ, на труды которыхъ указываетъ и авторъ диссертации.

Не смотря на указанные мною недостатки диссертации, принимая во вниманіе многія хорошо изложенныя части диссертации,

а также усматривая въ авторѣ хорошее знакомство со многими частями математики и физики, я ходатайствую предъ факультетомъ о присужденіи автору диссертациі съ эпиграфомъ изъ Graindorge'a серебряной медали.

3) Въ диссертациі съ эпиграфомъ: *travaillés et tu trouveras etc.* съ одной стороны на первыхъ же страницахъ мы встрѣчаемъ неточное опредѣленіе основнаго понятія объ общемъ интегралѣ; всѣ первоначальныя понятія изъ теоріи интегрированія уравненій съ частными производными изложены смутно и бездоказательно. Авторъ совершенно не знаетъ, что въ этой теоріи принадлежитъ Амперу и что усовершенствовано профессоромъ Имшенецкимъ: Амперу приписанъ способъ Лапласа, а раздѣленіе произвольныхъ величинъ на классы приписано профессору Имшенецкому. Вся диссертациія изложена не ясно; встрѣчаются ссылки на то, что еще будетъ доказано, относительно языка встрѣчаемъ постоянно ошибки и даже непонятныя выраженія. Съ другой стороны въ этой диссертациі довольно подробно, хотя и не ясно, изложенъ способъ интегрированія посредствомъ безконечныхъ рядовъ, довольно полно изложенъ символическій способъ, приведены довольно замѣчательныя способы преобразованія, хотя безъ всякой системы. Приложенія изъ математической физики отличаются оригинальнію. Первый вопросъ касается плоскихъ деформаций въ твердыхъ однородныхъ тѣлахъ. Къ сожалѣнію неясность изложенія произвольные переходы отъ одного уравненія къ другому, не внушаютъ довѣрія къ разсужденіямъ автора. Остановливаясь на уравненіи полученномъ авторомъ, находимъ, что авторъ для приведенія его къ простѣйшему виду дѣлаетъ преобразованіе, въ сущности весьма простое, называя это преобразованіе способомъ Лежандра, тогда какъ способъ Лежандра отнюдь не заключается въ этомъ преобразованіи. При этомъ авторъ не дѣлая всѣхъ необходимыхъ вычисленій, излагаетъ это преобразованіе какъ нѣчто весьма мудреное, на пяти страницахъ; если же написать всѣ вычисления, то они займутъ не болѣе одной страницы. Приведя уравненія къ простѣйшему виду, авторъ сначала находитъ частный интегралъ, но этотъ интегралъ оказывается совершенно бесполезнымъ въ рукахъ автора. Въ дѣйствительности же переходъ отъ этого частнаго интеграла къ общему, составлялъ бы прекрасный примѣръ на теорію

Имшенецкаго Авторъ обращается для нахождения интеграла къ какому-то другому способу, который, вслѣдствіе смутности изложенія, совершенно не понятенъ. Второй вопросъ: о движеніи и распространеніи теплоты въ стержняхъ изложенъ по Поассону; изложеніе этого вопроса, равно какъ и способы интеграціи, здѣсь употребляемые, не походятъ на предыдущее изложенія. Здѣсь и изложеніе болѣе ясное: и языкъ правильнѣе, и интегралы получаются тѣ, которые находятся у Поассона и другихъ.

Во вниманіе къ труду автора, который, какъ видно, много читалъ, но не вполне усвоилъ прочитанное считаю возможнымъ ходатайствовать предъ факультетомъ о присужденіи диссертациі съ эпиграфомъ: *travailles et tu trouveras etc.*—почетнаго отзыва.

4) Диссертациія съ виньеткой и съ буквами S. B. M. не удовлетворяетъ требованіямъ темы и, не отличаясь ничемъ по содержанію, изложена весьма неправильнымъ языкомъ.

VII. Профессора Хльбникова о сочиненіи студента Эдмунда Кржимускаго:

Сочиненіе съ эпиграфомъ:

, Nimm einen Ton aus einer Harmonie
Nimm eine Farbe aus dem Regenbogen,
Und Alles was dir bleibt ist Nichts, so lang
Das schöne All der Töne fehlt und Farben",

начинается вступленіемъ, въ которомъ авторъ, дѣлая краткій обзоръ литературы государственнаго права, старается доказать, что органическая теорія государства, представителемъ которой является Аренсъ, есть плодъ мысли новѣйшаго времени.

Всѣ теоріи государственнаго права до Аренса, авторъ подводитъ подъ двѣ категоріи: теоріи абсолютныя, въ которыхъ индивидъ исчезаетъ въ государствѣ и относительныя, дѣлающія изъ государства продуктъ человѣческой воли. Затѣмъ авторъ переходитъ къ догматическому изложенію теоріи Аренса, которое онъ развиваетъ въ 3 главахъ: идея челоѣчества, какъ основаніе общественнаго организма; государство, какъ общественный правовой порядокъ и ближайшее опредѣленіе его цѣли, т. е. права; наконецъ о существованіи цѣли государства. Основы ученія Аренса въ этихъ главахъ изложены, хотя коротко, но характеристическія черты его отмѣчены довольно вѣрно и обстоятельно, съ тѣмъ, впрочемъ, важнымъ недостаткомъ, что авторъ, не опредѣливъ по Аренсу отношенія чело-

вѣщества къ Божеству, не былъ въ состояніи указать точно основныя права у Аренса, а не указавъ этихъ основъ, онъ не указалъ основательно и отношенія индивида къ государству по Аренсу. Не указавъ этихъ основъ теоріи Аренсо-краузерской, авторъ не смотря на обстоятельное изложеніе подробностей теоріи, лишилъ ее существеннѣйшихъ ея опоръ, а потому порядокъ его изложенія носить характеръ формальный, въ которомъ теорія не вытекаетъ свободно изъ ея внутреннихъ основаній; ошибка автора состояла въ томъ, какъ это и видно изъ словъ автора въ заключеніи догматической части, что онъ во всей теоріи Аренса обратилъ вниманіе исключительно лишь на идею организма, которая хотя дѣйствительно и составляетъ существеннѣйшую часть теоріи, но не исчерпываетъ далеко всего ея содержанія.

Вторая часть сочиненія посвящена критикѣ Аренсовой теоріи. Критика автора вытекаетъ изъ предвзятаго опредѣленія истины, какъ примиренія всѣхъ противорѣчій въ одномъ понятіи; въ силу этого опредѣленія авторъ считаетъ эклектизмъ высшей точкой умственного развитія. Въ Аренсовой теоріи авторъ находитъ какъ бы осуществленный идеаль примиренія всѣхъ противорѣчій предшествующаго умственного развитія человѣчества, въ области государственной жизни. Конечно эта мысль въполнѣ не вѣрна: ибо если истина и есть разрѣшеніе противорѣчій, то, конечно нельзя доказать, чтобы всѣ разнообразныя направленія, существующія въ умѣ, выразились, если даже могутъ выразиться, что предполагалось конечность разума, т. е. конечность безконечнаго. Безусловное же возвеличеніе авторомъ теоріи Аренса есть, конечно увлеченіе молодого ума.

Все сочиненіе указываетъ на даровитость автора, на способность его къ оригинальнымъ концепціямъ духа, но слабое знаніе русскаго языка и недостатки въ литературномъ изложеніи значительно умаляетъ достоинство сочиненія. Тѣмъ не менѣе, я считаю его заслуживающимъ серебряной медали.

VIII. *Ордин. профес. Мържинскаго* о сочиненіи студента Осипа Гордіевича:

„Въ началѣ своей диссертациі авторъ старается показать въ обшихъ чертахъ значеніе и важность дошедшихъ до насъ отрывковъ Солона (до стр. 6); въ слѣдующихъ затѣмъ страницахъ онъ предста-

вляеть программу всей диссертациі и краткое обзорѣніе и характеристику источниковъ и пособій, изъ которыхъ нѣкоторыми не могъ пользоваться вслѣдствіе положительной невозможности достать таковыя. Съ 39 стр. начинается изложеніе общаго политическаго положенія Греціи до Солона—за тѣмъ слѣдуетъ біографія, а именно: 1) происхожденіе и юность Солона; 2) участіе въ дѣлѣ занятія острова Саламина съ эпизодомъ о криссѣ (р. 73). Изложивъ состояніе аѣинскаго общества по времени непосредственно предшествовавшему выступленію Солона на поприще законодателя и преобразователя этого общества, авторъ переходитъ къ описанію реформъ Солона, а именно онъ говоритъ:

1) О Сейсахееи—при чемъ приводитъ мнѣнія древнихъ и новыхъ писателей о ней какъ впр. мнѣнія Шемана, Грота, Вахсмута. Авторъ въ заключеніи этого вопроса указываетъ на трудность пріити къ положительнымъ и опредѣленнымъ выводамъ.

2) слѣдуетъ вторая предварительная мѣра, употребленная Солономъ, т. е. амнестія съ указаніемъ ея политической важности.

3) Раздѣленіе на классы, при чемъ авторъ обращаетъ вниманіе на различіе между Бекомъ и Гротомъ относительно 3-го класса; указываетъ на политическое значеніе сопряженное съ этимъ раздѣленіемъ.

Дальше переходитъ къ разсмотрѣнію круга дѣйствій совѣга и Ареопага. Относительно Номоеетовъ и другихъ чиновниковъ не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что они избирались по жребію. Онъ также находитъ недостовернымъ положеніе, будтобы Солонъ ввелъ *γραφῆ παρανομῶν*.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ обзорѣнію всѣхъ другихъ будтобы Солоновыхъ законовъ, относящихся къ религіозной и частной жизни, вслѣдуетъ вліяніе Солоновыхъ законовъ на аѣинское общество; затѣмъ авторъ останавливается на обстоятельствахъ изъ жизни Солона послѣ окончаніи его законодательской дѣятельности, именно на его путешествіи въ Египетъ и Кипръ—на его возвращеніе въ Аѣины и поведеніе во время Пизистрата, —а въ заключеніи 1-й части авторъ изображаетъ болѣе выдающіяся черты изъ характера Солона.

Вторая главная часть заключаетъ въ себѣ общее обзорѣніе стихотвореній Солона, мнѣнія о нихъ греческихъ и римскихъ писа-

телей (нпр. Платона, Аристотеля, Плутарха, Діогена изъ Лаэрти и пр.—потомъ Цицерона, Гелля и пр.) на основаніи соображеній изложенныхъ въ 1-й части авторъ старается по родамъ поэзіи свести въ порядокъ оставшіеся отрывки, переводить ихъ и разбираетъ подробно.

Въ третей и послѣдней части авторъ обращаетъ вниманіе на особенности діалекта Солона, именно въ морфологическомъ отношеніи и окончиваетъ свой трудъ приложеніемъ указателя словъ, находящихся въ Солоновыхъ отрывкахъ.

Обративъ вниманіе на тщательную обработку цѣлаго труда и отдѣльныхъ его частей, дальше: на прилежность и вездѣ проявляющуюся любовь автора къ своему предмету—я считаю предложенный трудъ достойнымъ полученія золотой медали,—не смотря на нѣкоторыя мелкія ошибки, которыя никакъ не могутъ уменьшить достоинства этого добросовѣстнаго труда.

Занятія Совѣта.

Въ минувшемъ учебномъ году Совѣтомъ Университета, кромѣ рѣшеній по текущимъ дѣламъ, были обсуждаемы различные вопросы, возбужденные, какъ членами Совѣта, такъ и факультетами по внутренней жизни Университета и выработано нѣсколько новыхъ правилъ для руководства на будущее время.

По поводу представленія юридическаго факультета, что одинъ изъ окончившихъ курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата правъ, подъ условіемъ представленія установленной диссертациі, подалъ прошеніе о зачисленіи ему, вмѣсто кандидатской диссертациі, его сочиненія, написаннаго на конкурсную тему по психологіи, данную историко-филологическимъ факультетомъ и удостоеннаго этимъ факультетомъ почетнаго отзыва, — Совѣтъ Университета постановилъ на будущее время правиломъ, въ развитіе § 22 правилъ объ испытаніяхъ, что замѣнять кандидатскія диссертациі могутъ только тѣ сочиненія удостоены медали или почетнаго отзыва, которыя написаны на заданныя темы, какъ по главнымъ такъ и второстепеннымъ предметамъ, преподавателями того факультета, къ которому принадлежитъ авторъ; сочиненія же написанныя на темы данныя преподавателями другихъ факультетовъ, не освобождаютъ автора отъ своевременнаго представленія кандидатской диссертациі.

По вчинанію г. Ректора Университета и историко-филологическаго факультета нѣкоторые §§ правилъ о назначеніи студентамъ медалей, наградъ и единовременныхъ пособій измѣнены слѣдующимъ образомъ:

Темы на медали должны быть объявляемы факультетами студентамъ Университета къ 1-му мая, и сочиненія студентами должны быть подаваемы къ этому же сроку, т. е. ровно чрезъ годъ (измѣненіе редакціи § 1).

Записанные конверты, въ которыхъ находятся обозначеніе темъ и фамилій авторовъ, съ наименованіемъ факультета и курса, должны быть вскрываемы въ присутствіи Совѣта (прибавлено примѣчаніе къ § 1).

Редакція §§ 6 и 10 измѣнены слѣдующимъ образомъ: независимо отъ сочиненій, написанныхъ для полученія медалей, могутъ быть представляемы студентами сочиненія и не въ урочное время на тему или избранную ими самими и одобренную профессоромъ, *который въ обоихъ случаяхъ обязанъ представлять темы на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе факультета.* Авторы этихъ сочиненій могутъ пользоваться правомъ на полученіе денежной награды отъ 50 до 150 руб. (и т. д. безъ измѣненія § 6).

§ 10. Какъ достоинство сочиненія такъ и размѣръ награды опредѣляется Коммиссіей по большинству голосовъ и заключеніе свое она представляетъ факультету, съ особымъ письменнымъ мнѣніемъ. Факультетъ *дѣлаетъ окончательное постановленіе объ удостоеніи наградой* и доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, который и разрѣшаетъ выдачу денежной награды.

Всѣ эти измѣненія и дополненія утверждены г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

По вопросу, возбужденному ординарнымъ профессоромъ Макушевымъ еще въ 1873/4 учебномъ году, измѣнены §§ 3 и 4 правилъ „О стипендіатахъ оставляемыхъ при Университетѣ по окончаніи курса, слѣдующимъ образомъ:

§ 3. Стипендіаты предварительно избираются факультетами изъ числа молодыхъ людей окончившихъ университетскій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и изъявившихъ желаніе остаться при Университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. *Въ стипендіаты избираются только тѣ изъ молодыхъ людей, которые*

вполнѣ владѣютъ какъ теоретическимъ такъ и практическимъ знаніемъ русскаго языка.

§ 4. Стипендіаты поручаются руководству одного изъ факультетскихъ преподавателей въ лицѣ профессора той кафедры по которой стипендіатъ готовится. Руководящій занятіями стипендіата профессоръ составляетъ инструкцію, которая, по обсужденіи и утвержденіи ея факультетомъ, сообщается стипендіату для неуклоннаго слѣдованія ей.

Стипендіатъ представляетъ въ факультетъ полугодичные отчеты о своихъ занятіяхъ только по главнымъ предметамъ. Въ отчетахъ должны быть обозначены ясно и подробно занятія стипендіата. По прочтеніи такового отчета и отзыва о немъ руководителя, факультетъ рѣшаетъ, на сколько удовлетворительны занятія стипендіата.

Эти измѣненія утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

По представленію медицинскаго факультета, опредѣлены три срока для экзаменовъ на званіе Провизора: въ январѣ, маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Это постановленіе одобрено Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

По поводу ходатайства одного изъ факультетовъ о выдачѣ вознагражденія одному изъ членовъ университетской корпораціи за исполненіе имъ обязанностей относящихся по вакантной должности, по предложенію г. Ректора постановлено на будущее время правиломъ, чтобы предварительно порученія кому либо исполненія обязанностей, относящихся какъ къ вакантнымъ должностямъ, такъ и вообще къ ученой и учебной дѣятельности Университета было всегда испрашиваемо на то установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе подлежащей власти.

По окончаніи переходныхъ и окончательныхъ исполненій, производившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года, Совѣтомъ Университета, по предложенію г. Ректора, установлены на будущее время слѣдующія правила для болѣе правильнаго веденія экзаменаціоннаго дѣла:

1) При производствѣ экзаменовъ должны быть только двѣ программы: одна для преподавателя-экзаменатора, а другая для студентовъ; обѣ программы должны находится на экзаменаціонномъ столѣ.

2) Въ ассистенты должны назначаться преподаватели родственных наукъ съ тою наукой, по которой производится испытаніе.

3) Время начатія экзамена и перерывъ его, въ случаѣ надобности, для отдыха, должны быть точно обозначены въ печатныхъ распредѣленіяхъ экзаменовъ.

4) При раздѣленіи экзамена въ многочисленныхъ курсахъ, на два дня, объявлять студентамъ кто изъ нихъ долженъ подвергаться экзамену въ первый день, и кто во второй.

Примѣчаніе: Мотивы о необходимости введенія всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ, измѣненій и дополненій, а также и пренія по этимъ статьямъ, находятся въ протоколахъ Совѣтскихъ засѣданій за минувшій учебный годъ.

Занятія Правленія.

Правленіе Университета, въ которомъ сосредоточивается преимущественно хозяйственно-административная сторона дѣятельности университета, собиралось въ засѣданіи еженедѣльно для рѣшенія текущихъ дѣлъ по означенной части.

Изъ смѣтныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личнаго состава Университета, на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы въ 1874/5 учебномъ году израсходовано:

а) На содержаніе личнаго состава 190,747 р. 82 к.

б) На учебныя пособія хозяйственные и другіе расходы 39,039 р. 14 к.

За тѣмъ къ 1-му августа 1875 года оставалось въ распоряженіи правленія 106,015 р. 70 к.

Въ теченіи года исполнены разныя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ Университета на сумму 1,523 р. 31 к.

Сверхъ сего суммы, отпущенной въ распоряженіе Университета въ 1874 году сверхсмѣтнымъ кредитомъ на устройство учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета въ количествѣ 18,241 р. оставалось къ 1-му августа 1874 года 11,439 р. 30 к.

На эту сумму въ истекшемъ 1874/5 учеб. году исполнены слѣдующія работы:

а) Починки и передѣлки въ Главномъ Университетскомъ зданіи;

б) Починки и передѣлки въ зданіи астрономической обсерваторіи;

в) Устройство канала на террасѣ и въ саду за зданіями кабинетовъ и лабораторіи;

г) Устройство павильона на террасѣ при химической лабораторіи;

д) Починки и передѣлки въ физической аудиторіи и лабораторіи и

е) Починки и передѣлки въ зданіи Университетской бібліотеки.

Что же касается суммы 18,241 р. отпущенной на 1875 г. то она въ 1-му августа сего года состояла не израсходованною, въ счетъ же таковой въ настоящее время производятся работы въ слѣдующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ:

Передѣлка двухъ каменныхъ стѣнъ въ нижнемъ этажѣ зданіи Университетской бібліотеки и другія ремонтныя работы въ томъ же зданіи.

Устройство новыхъ шкафовъ для книгъ въ 3-мъ этажѣ зданіи бібліотеки.

Починки и передѣлки въ главномъ университетскомъ зданіи.

Устройство водопроводныхъ и газовыхъ трубъ въ помѣщеніи университетскихъ клиникъ при больницѣ Младенца Іисуса.

Устройство химического очага съ колпакомъ и прочими принадлежностями въ помѣщеніи университетскихъ клиникъ при больницѣ св. Лазаря.

Обновка наружныхъ стѣнъ зданій лабораторіи и кабинетовъ окраска сѣней, вестибюлей, устройство тамбура при главномъ входѣ въ химическую лабораторію и другія работы въ той же лабораторіи.

Добавочныя ремонтныя работы въ химической лабораторіи.

Починки и передѣлки въ физической аудиторіи.

Устройство въ клѣткѣ лѣстницы при физической аудиторіи особой комнаты для приготовленія на лекціи экспериментовъ

Починки и передѣлки въ помѣщеніяхъ лабораторій гистологической, фармацевтической и медицинской химіи.

Устройство новыхъ вѣтвей газовыхъ и водопроводныхъ трубъ въ зоотомической лабораторіи и физической аудиторіи.

Устройство химического очага съ колпакомъ въ помѣщеніи лабораторіи судебной медицины.

Устройство водопроводныхъ и водосточныхъ трубъ въ помѣщеніи кабинета хирургической анатоміи.

Починки и передѣлки въ зданіи зоологическаго кабинета.

Устройство шкафовъ и столовъ для зоологическаго кабинета.

Добавочныя ремонтныя работы въ зданіи зоологическаго кабинета.

Починки и передѣлки въ зданіи астрономической обсерваторіи.

Устройство вентиляціоннаго камина въ кабинетѣ хирургической анатоміи.

Устройство 4 шкафовъ для кабинета патологической анатоміи.

Передѣлка отверстія водосточнаго канала передъ зданіемъ библиотеки и передъ зданіями кабинетовъ и лабораторій.

Устройство аквариума въ кабинетѣ патологической анатоміи.

Ремонтъ во флигелѣ помѣщающемъ залъ торжественныхъ собраний.

Устройство водопроводовъ въ павильонѣ при химической лабораторіи.

Устройство водопроводовъ, въ помѣщеніи судебно-медицинскаго кабинета.

Спеціальныхъ средствъ Варшавскаго Университета состояло къ 1 августа 1874 г. 8,201 р. 80 к. поступило же въ теченіи отчетнаго года 13,473 р. 85 к. всего спеціальныхъ средствъ къ истекшему году было 21,675 р. 65 к. Изъ этой суммы израсходовано въ теченіе 1874/5 учебнаго года: на жалованье и вознагражденіе сверхштатнымъ преподавателямъ и чиновникамъ, на уплату вольнонаемно-служащимъ, на напечатаніе ученыхъ трудовъ, состоящихъ при Университетѣ лицъ; на изданіе университетскихъ извѣстій, на командировки съ ученою цѣлью, на стипендіи и пособія студентамъ и проч. 18,096 р. 72 к.

За тѣмъ къ 1 августа истекшаго 1874/5 учебнаго года осталось спеціальныхъ средствъ 3,578 р. 93 к.

